

Литературная газета

ОТДАН ПРАВЛЕНИЮ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ССР

№ 145 (461)

28 ОКТЯБРЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Дневник

Литературной газеты

28

Вопрос о создании руководящего центра критики и литературоведения не раз поднимался в литературно-критической общественности. Всесоюзное совещание критиков, состоявшееся в августе этого года, поручило правительству ССР организовать при правлении Союза ССР центр, направляющий и планирующий работу критики.

Теперь это предложение осуществлено.

Ограничительность литературно-критических кадров, разобщенность их, неорганизованность были подтверждены еще раз на собрании критиков, вновь созданном организацией секции. Это сказалось в ряде выступлений товарищ критиков и литературоведов. Однако не подлежит никакому сомнению и тот факт, что в работе критики намечается скандал.

Задача вновь образованного бюро секции состоит прежде всего в консолидации всех сил литературоведческой и критической мысли на принципиальной основе, на позициях большевистской партийности.

Бюро секции должно наряду с разработкой в секции ряда дискуссионных вопросов, волнующих наше литературу общественность, заняться организацией и планированием критической работы. Но сих пор наша критическая работа в большинстве случаев протекает самотеком. Пора уже внести в нее план.

Одной из второстепенных, но тем не менее важной задачей в работе критической секции должна явиться борьба за установление такого положения, при котором основные кадры наших критиков смогут бы професионализироваться. Для этого необходимо, чтобы правовое положение критика было приравнено к положению писателя: организация британских поездок, в которых участвовали бы и критики, организация консультаций, повседневная и практическая помощь критику в литературоведении.

Только общими усилиями всей литературы и в первую очередь критико-литературоедческой общественности мы сможем дело литературной критики поднять на уровень задач, стоящих перед литературой страны Советов.

Роль художника в театре — сложна и значительна.

У всех еще в памяти не стоят отдаленные времена, когда режиссеры, утешавшие на театре свою неограниченную личность, беззаботно приносившие в жертву своему «темпераменту» творческую индивидуальность актера, призывали к себе в кабинеты.

Организована секция критиков ССП

25 октября в правлении Союза советских писателей состоялось многоходное собрание московских критиков. Основной целью собрания была организация критической секции ССП и выборы бюро секции. Проблема отставания критики от требований действительности, причины этого отставания, роль будущего бюро в борьбе за устранение этих причин — в этом именно направлении и развязались споры, в которых приняло участие значительное количество критиков — Басаплов, Селивановский, Добрыйнин, Усевичи, Эфрос, Эйхенгольц, Ромков, Грицов, Зелинский, Кирпотин, Гимельштадт, Федосеев и др.

Но все оказались единодушными в своем положении на фронте советской критики. Но одно положение было признано единодушно, как несомненное: кроме голословных утверждений об отставании критики, мы не имеем до сих пор почти ни одной углубленной попытки конкретизировать это обвинение, дать всесторонний анализ сущности и причин этого отставания. Оргкомитет, по мнению ряда выступавших, не сумел проявить достаточно оперативности в борьбе за повышенное качество критики, не сумел создать для работников этой области необходимые условия. В частности, считают себя обойденными литераторами. Они восстали против выдающихся кое-где тенденций расценки их как работников «стороннего сорта», это создает для литераторов ряд дополнительных препятствий, из которых наиболее чистотельным является чрезмерная уность «сплошных», представляемых голямами журнальными для истории литературы. В связи с этим литераторы отсылают мысль о необходимости излишне специального аториально-литературного журнала.

Не все участвовавшие в обсуждении вопроса о функциях будущей секции сблизились пониманием стоящих перед ней задач. Некоторые оправдывают, например, договорившись чуть ли не предложением прекращения секции в семинар по самообразованию, своего рода обединение консультационных бригад. Подавляющее большинство отвергло подобную постановку вопроса. Не новых нагрузок для критиков делать не нужно, биро секции, заявляют они, а о категорической разгрузке от

КНИГИ В 1935 ГОДУ

ТРУДЫ ИСТОРИКОВ, ФИЛОСОФОВ И ЭКОНОМИСТОВ ДАСТ СОЦЭНГИЗ

1

Книги по истории, экономике, философии, языкоизнанию и т. п. издаст Государственное издательство социально-экономической литературы. В 1935 г. Соцэнгиз предполагает выпустить книги по истории материальной культуры, «История колониальной политики западноевропейских держав». Тарде, «Учебник по истории Западной Европы», «История Рима» немецкого ученого Моммзена. «Очерки по греческой истории и историографии» Пельмана. Готовятся учебники по истории России: коллектив ГАНМК пишет историю России средних веков, М. В. Неткина готовит «Историю России до 1905 г.», А. И. Полторак, А. И. Ломакин и Альмов работают над учебником по истории СССР.

2

«Наука логики» в «Эстетике» Гегеля, «Физика» Аристотеля, один из крупнейших философских сочинений Д. Бруно «Об бесконечности, о всеменности», «Правила» Декарта, в которых философ изложил свою методологию. Сочинения французского материалиста «Сообщества XVIII в. Контильяка» со временем. Сборник «Тезисы Платона» — далеко не полный перечень ранее изданного, но интересный. В 1935 г. методологическая редакция издательства выпустит ряд классических трудов буржуазных экономистов — Альфреда Смита, Рикардо, надаст работу Уильяма Стюарта социалистам в России» и «Проникновение марксизма в Россию» Резуля.

3

Экономическая редакция издательства выпустит ряд классических трудов Альфреда Смита, Рикардо, надаст работу Уильяма Стюарта социалистам в России» и «Проникновение марксизма в Россию» Резуля.

4

Сообщество намечено издать монографии о величайших памятниках. В этой серии выйдут «Афинская политика», «Классическая правда» (документ средних веков), «Великая хартия вольностей» и др.

5

Помимо исследований, монографии и учебников по всеобщей истории Сократика намечено издание исторических письменных памятников. В этой серии выйдут «Афинская политика», «Классическая правда» (документ средних веков), «Великая хартия вольностей» и др.

6

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

7

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

8

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

9

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

10

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

11

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

12

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

13

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

14

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

15

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

16

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

17

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

18

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

19

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

20

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

21

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

22

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

23

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

24

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

25

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

26

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

27

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

28

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очерки по истории Туркмении» и «Исторические работы Меринса».

29

Среди исторических работ необходимо отметить «Исторический словарь», объемом в 200 печ. листов, который выйдет большим подспорьем в занятиях по истории. «Летопись великих событий в СССР», монография И. М. Рейхберга — «Интервенция на Дальнем Востоке», Е. Л. Штейнберга — «Очер

ПОЧЕМУ ОБИЖАЕТСЯ ГЕРОИ?

БОРИС АГАПОВ

ТРЕТИЙ УЧАСТНИК

Между двумя традиционными участниками литературы — писателем и читателем — возникает третий.

Его появление было замечено не сразу. Читатель казалось сначала, что это — нечто, порожденное писателем, что это — его «герой», его создание; писатель же долгое время видел в нем тоже читателя, только более обстоятельный и усилиями очеркников попавшего на печатную страницу.

Но вскоре новый участник материализуется вполне. Его особое существование становится очевидным, так что даже критик низводит к нему свое привычное внимание, торопясь найти для него наиболее приличную терминологию.

Между тем читатель разглядывает появление соседа с воспрашивающим интересом. Он замечает в нем новые качества и прежде всего его двойственное существование. И иногда он еще заметно, и тут он легче всего верит критику, который тщательно вспоминает о том, что и Фламус, и Обломов, и князь Болонский имели прототипов, то есть людей, действовавших и живущих в реальном мире, а словеснатель, мол, и новый участник литературы вовсе не та уж новая, а только пересажен на советскую почту. Герой «Железного потока» или «Скандалиста» или «Матери» существует сейчас как люди с жизнью и в советском паспорте. Но коль скоро в паспорте у них стоят совсем иные фамилии, то и жизнь их в литературном произведении имеет право быть иной, чем в реальности, хотя суть их, образ, облик их остались такими, как он есть на самом деле.

Но иногда (и с каждым месяцем чаще) существование новых персонажей совсем отрывается от писателя, который не волен уже в их внешности и субъективе. Между читателем и писателем встает третий, живущий равноправно и в литературе в жизни: Ден-Ши-Ху из Китая и из библиотеки С. Третьякова. Мичурин, герой селекции из книги Шмидтинга, крестьяне станицы из «Разбега» Ставского, наконец, или СТЗ, уже совершенно освободившиеся из-под ярма писателя. На крайних точках этого спектра стоят: выдуманный герой, т. е. символ, широкое художественное обобщение, и действительно существующий человек, описываемый писателем или даже сам описывающий себя.

Необходимо понять, что это не случайное явление. Не автобиографии или жизнеописания крупного деятеля, что бывало и есть в буржуазной литературе, а закономерный, из наших социальных условий вытекающий литературный и политический факт.

Совершенно новый и очень важный.

Человек ни в чем не провинился. Он работает, его любят, он скромен. И вдруг настает день, когда он выходит на трибуну и многоголосому собранию почти незнакомых людей рассказывает всю свою жизнь. Ему задают коварные вопросы, его ловят, сотни глаз залежат его биографию и в его душу. И потом о его последующей жизни принимается решением, строгое, как на сцене...

Чистка партии. Если задаться вопросом не только о том, для чего она, но и как она возможна, эта странная для прошлого человека всенародная откровенность и суд над членами лучшей части общества, — надо ответить, что тут действует тот особый демократизм, который можно назвать только большевистским. Когда буржуазный «habens corpus ac» для отдельной личности утерял всякий смысл и заменился картины вольности для всего класса, когда каждый член класса обесценил поведением и качествами своего соседа не из собственных выгода, а ради интересов всего класса. Когда строй общества, участники которого должны обладать качествами, нам еще недоступными, мы обязаны воспитывать друг друга, ибо иначе некому этим заниматься. Демократии не от пресклонения, откровенность не от личного благородства, но от прямого интереса.

Человек стоит на трибуне как образец плохого или хорошего, сотни людей в этот мир сравнивают себя с ним, чина себе допрос и давая себе обещание или быть похожим на того-то или уберечь себя от промахов того-то. Существующий в реальности человек превращается как бы в этический образ, в тип поведения, т. е.

Художник В. ПЕРЕЛЬМАН был командирован в Кузбасс. Результатом командировки — большое количеством портретов знатных людей Кузбасса. На снимке — «Ударник-изобретатель Кузбасса бригадир Штегман».

Советский писатель поднимает новый материал. Он простирается (и прощается) с традиционными литературными сюжетами. Его герой — все время находящийся в процессе становления нового человека, все время открываящий для себя и для всех свои новые качества — никак не примиряется с традиционным литературным подходом, его не откроючи старыми заржавленными ключами.

Советскому писателю приходится все время заново узнавать своих героя, это взаимное знакомство еще очень непродолжительное, часто герой оказывается для писателя таинственным незнанием. Бывает это в тех первых случаях, когда к нему писатель подходит как веками знакомому литератору, да и жизненному типу. Тогда писатель думает, что он ищет новые качества человека, на самом деле ухваивается за все старое в нем, а новое — психика, практика остаются нераскрытыми. Происходит литературное перевоплощение плюс более или менее удачного описание сооружений, в обстановке которых живет и действует новый человек-строитель.

Мы говорим это все не о формальных литературных приемах, а о методе общественного познания и овладения материалом.

Откуда эти трудности для советского писателя, в чем их причина? Она в том, что отличие от писателя прошлого, имеющего дело с установленными бытом, традициями, человеческой психикой, наконец, общественно-экономическим укладом жизни, менявшимся далеко не теми темпами, как сейчас, — советский писатель имеет дело со всем этим, одновременно со «своими» местами и оформляющимися в новое качество, в новых соотношениях и значениях.

Ясно каждому, что во много раз легче было «кописывать» евров старой литературы, типа которого, привыкнувшей к писателю, создавались впечатления и притом на глазах и при участии буржуазно-дворянского писателя, чем создать образ, скажем, большевика-организатора. Здесь нужно не только знать рабочую среду, из которой вышел, но и сама оправдываеться.

Гипотезы утверждают, что нельзя усилить человека, если он не хочет. Он должен сам помочь, даже симпатизировать к врачу. Писатель — не гипнотизер и не врач, но без доверия он не может писать о существующих людях. А между тем как редко, как редко он его имеет!

Быть может, он его не заслужил? Он получила огромную популярность и доверие у читателя, сказав о нем. Но сейчас он начинает новую работу, она все более и более занимает место в балансе наших изательств. «История метрополитена», «История автозавода им. Сталина», «Магистр», новый труд С. Третьякова о быте и, наконец, огромное литературное начинание «Люди двух пятилеток» — все это, как и вышедший уже «Беломорстрой», есть работа о живущих и работающих людях. Здесь художнику приходится иметь дело не только с читателем. Тот третий, о котором сказано в начале этой заметки, возникает перед нами как сотня, — нет, как тысяча. И вот он недоверчиво шуршит, сидит на блокнот и разыгрывает миражи.

А писатель? Вооружившись манжетом и решностью, он лежит напролеж, он разворачивает бородой и биографией своего героя со смелостью, близкой к отважной, он действует по принципу «все равно в этом доме больше не бывает». Речь идет, разумеется, не о писателях, имеющих громкое имя, открытое всеми двери. Таких 4-5 в стране. Им все пропадает. Имя, подписанное под очерком, все искушает. Но как быть честному молодому писателю?

Правда, и молодые писатели встречают иногда иное отношение. Это другая крайность. Если собеседник знает имя писателя, он предупрежденно сообщает ему: «И читай вашу книгу...» И называет весьма часто приставки к имени писателя, которые призывают его к честному труду. «Кино-Торт». Кто в чём они правы, кто не доверяет писателям живые герои. Бывает, что обращаются к ним просто невежественные люди. Плохо то, что отношения эти распространяются на всех писателей.

Речь идет, разумеется, не о писателях, имеющих громкое имя, открытое всеми двери. Таких 4-5 в стране. Им все пропадает. Имя, подписанное под очерком, все искушает. Но как быть честному молодому писателю?

В том случае, если это так, здесь нет ничего нового, советская литература здесь не при чем, и значит в этой заметке я зря говорил о чистке партии и о типическом образе.

Но это не должно быть так.

Не надо ставить людей в ложное, вернее — в прошлое положение. Писатель, индивидуально приходящий к людям, о которых он будет писать, является опасным. Он как бы единственно может распространяться с ними в меру своего разумения и таланта. А поди разбери гарантиты того и другого. Здесь как раз нехватает того большевистского демократизма, о котором сказано раньше: чистку партии для всего класса, когда каждый член класса обесценил поведением и качествами своего соседа не из собственных выгод, а ради интересов всего класса.

Когда буржуазный «habens corpus ac» для отдельной личности утерял всякий смысл и заменился картины вольности для всего класса, когда строй общества, участники которого должны обладать качествами, нам еще недоступными, мы обязаны воспитывать друг друга, ибо иначе некому этим заниматься. Демократии не от пресклонения, откровенность не от личного благородства, но от прямого интереса.

Человек стоит на трибуне как образец плохого или хорошего, сотни людей в этот мир сравнивают себя с ним, чина себе допрос и давая себе обещание или быть похожим на того-то или уберечь себя от промахов того-то. Существующий в реальности человек превращается как бы в этический образ, в тип поведения, т. е.

Это было еще в пятнадцатом году. Находясь на фронте, я написал корреспонденцию, в которой беспристрастно рассказывал о том, что видел. Я называл по именам моих товарищей.. Корреспонденция была напечатана в одной из одесских газет, и я никак не думал, что эзэмпляр газеты может попасть к нам в окопы.

Но он попал.

И как обижались на меня мои товарищи! Хотя ничего порочащего их корреспонденцию, в которой беспристрастно рассказывал о том, что видел. Я называл по именам моих товарищей..

Корреспонденция была напечатана в одной из одесских газет, и я никак не думал, что эзэмпляр газеты может попасть к нам в окопы.

... В сущности то, что сказано, сводится к намному и простому.

Появление третьего участника в литературе, закономерное в социалистической стране, должно быть, во первых, ужасно как нетто новое.

Это новое не есть только факт литературный (жанровый, например), но прежде всего политический, как часть общего плана перестройки людей, воспитания нового человека, подобно тому как часть этого плана являются самокритика и чистка партии.

Это новое возможно только в условиях большевистского демократизма, который должен быть осуществлен, чтобы в нем все, во всех областях, на основе серьезной ответственности, авторитета и доверия.

который этот большевик вышел, здесь нужно не только знать всю общественную жизнь последних десятилетий, с которой этот большевик связан, но и его сегодняшнюю практику, которая нова, необычна, беспримерна и не выдерживает сравнений и параллелей, но принимает литературные реминисценции. Основная сложность при этом заключается в том, что тогда, как старый писатель был непосредственно связан с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творчестве, — многими нашими писателями, на которых я сижу, не имеющими связи с организацией писателей, не имеющими связи с материальной практикой своего класса, он сам был помощником, чиновником, армейцем; ему не надо было изучать дворянские гостины или назармы и мещанский быт. Все это он знал каждый день и каждый час как представитель определенного класса и с позиций этого класса он все это и отображал в своей творч

ВСЕСОЮЗНОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ СОВЕЩАНИЕ

7 ноября в Москве в Доме советского архитектора открывается всесоюзное архитектурное совещание, в котором примут участие представители местных организаций Союза советских архитекторов: Ленинграда, Уральска, Свердловска, Новосибирска, Ростова на Дону, Эривани, Тифлиса, Баку, Гельгольца, Останкина, Уфы и др. Ленинградскую организацию на совещании будет представлять делегация в составе директора Архитектурного института Академии архитектуры, арх. Ростанова, засл. деятеля искусств Ленинграда, проф. Николаевского и председателя ленинградского союза советских архитекторов Хаджи Косумова. Из Эривани на совещание прибыл представитель Союза архитекторов Армении арх. Мочар.

Всесоюзное архитектурное совещание создается для обсуждения всех вопросов, связанных с предстоящим съездом архитекторов. В частности совещание обсудит выявленные московским актиком Союза советских архитекторов проекты порядка дня съезда, а также выберет всесоюзную оргкомиссию по съезду.

В порядке подготовки к всесоюзному съезду в Доме советского архитектора началась серия творческих отчетов архитектурных коллективов и мастерских Моссовета. 26 октября состоялся первый творческий отчет архитектурной мастерской № 4, руководимой проф. Бархиним. Эта мастерская разрабатывает проекты реконструкций крупных площадей и магистралей, в том числе Сретенки—1-я Гражданской и площади Коммуны. Следующий отчет будет посвящен творчеству мастеров, работающих в архитектурно-проектировочной мастерской № 5, руководимой арх. Фридманом.

Для подготовки материалов к съезду и разработки отдельных тем московский актиком архитекторов обращают ряд комиссий. Так, например, особая комиссия занимается разработкой темы «Задача советской архитектуры». В состав этой комиссии входят арх. Альбина, арх. Щусев, Шуко, Фомин, Жолтовский, проф. Веснин, проф. Чернышев, проф. Никольский, проф. Руднев, проф. Колли, исследователь Манц и др. Другая группа будет разрабатывать тему «Архитектура общественных аудиций» и вспомогательные темы: «Эренические и культурные учреждения», «Санаторно-курортные и физкультурные учреждения», «Архитектура административных и транспортных сооружений».

АРХИВ МАМИНА-СИБИРЯКА

Литературный музей приобрел у именинника Мамина-Сибиряка В. Д. Удинцева 54 рукописи писателя и 237 его писем. Литературный музей и Уральский музей в Свердловске являются сейчас единственными хранилищами рукописного наследия писателя. Среди приобретенного материала — черновики известных произведений «Три коня», «Горное гнездо», «Приваловские миллионы», «Черты из жизни Пепло» и ряд неопубликованных вещей, например, «В лесу», «Дорожные встречи», «Жертвы статистики». «Критика критиков», «Сестры», варианты сибирских пушкинских стихотворений, статьи о сибирской промышленной выставке, об Ирбитской железной дороге, дневнике писательницы, ее воспоминания, фотографии, личные бумаги, семейная переписка и многое другое.

ТЕАТРЫ В ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ

Государственный Новый театр показывает в ноябре очередную премьеру «Поднятая целина» (по роману Шолохова). К просмотру будет выпущена расширенная программа.

На октябрьских днях работники Нового театра ставят на подиуме «СтанкоавтоМ» спектакль «Женитьба Бальзаминова». Островского Спектакль будет поставлен исключительно силами самодеятельного кружка «СтанкоавтоМ».

Театр-студия им. Станиславского организует в октябрьские дни в фойе театра специальные консультации для зрителей. Предварительные беседы о

КАНЦЕЛЯРСКИЙ ОКРИК

Дело было так. Два серьезных, квалифицированных писателя прислали в редакцию свою взаимоуважаемую переписку по поводу третьего писателя — талантливого, сформировавшегося, но из-за невнимательности редакторов, вернее — сейчас из-за нерадения этой невнимательности — «непринятого» в литературу.

Писатели были проникнуты настоящим чувством: чувством ответственности за общее писательское дело, чувством протеста против литературных бирократов, не замечавших талантливого писателя, наконец, хорошим коллективным «чувством плюща» писатели вахтёл поддержать нужную литературу человека.

Редакция не отмечалась, что всплеск двух писателей она запретила у третьего писателя, о котором были написаны письма — это неизлечимые книги, ознакомлены с ними и увидела, что да, это писатель и его нужно показать. Нужно «открыть» его редакции издательства, нужно сделать так, чтобы его печатали.

Так появилась в «Литературной газете» (24 октября) переписка В. Школьского и Л. Славина и отрывки из вещей С. Бондарина.

Мы совсем не рассматривали это событие как сенсационное: наша прямая обязанность помочь писателям, исправлять бирократические ошибки и спешить замкнуть канцеляристов, когда такие обнаруживаются. Мы собираемся в дальнейшем продолжать это делать!

В данном случае речь идет о канцеляристе, скрывающемся под псевдонимом В. С. и напечатавшим в номере газеты «За индустриализацию» от 26 октября замку «О менестрехах и людях перекресток».

В. С. посыпал противную своему собрату по канцелярии, отложившемуся в виде ящика, Сем Бондарин. Сам Бондарин В. С. не интересует. Он не опровергает его. Он занят и не удивляется, что он потупился и не уверяется в его творчестве и решить

Книги АГРАРИИ

«ACADEMIA»

Подготовляется к печати первый том коллектива работы «История русской журналистики». В книге дан обзор русских журналов конца XVIII и первой половины XIX вв. Содержание тома: Ю. Бочаров «Зарождение русской журналистики», И. Троцкий «Санкт-Петербургский журнал», В. Гиппиус «Вестник Европы», А. Никонов «Сын отечества», А. Никонов «Отечественные записки» (редакция А. Краевского), С. Гессен и А. Предтеченский «Пресса декабристов», Д. Благой «Литературная газета» и «Современник» пушкинской эпохи. Кроме этого в книге помещены статьи К. Новинского о «Трудолюбивой пчеле» Сумарокова и о втором по времени появление ежедневного русским журналом «Праздное время» (1759-60 гг.), исследовательские работы Г. Гуковского о «Трутне», «Живописи», «Всейкой всевидящей» и др., сатирических журналах А. Вознесенского о «Московском Меркурии», М. Клемана о «Луге журналов», М. Мордовченко о «Гепардске» и «Молве» и др.

«История» выходит под общим редакцией П. И. Лебедева-Полянского, Б. М. Волина, Л. Б. Каменева, В. П. Козинина и К. П. Новинского.

Литературоведами М. А. Цаповским, Л. Б. Мозалевским и Т. Г. Зенгер подготовлен к печати большой труд «Рукопись Пушкина». Книга имеет 22 раздела и содержит в себе тексты автографов Пушкина из творческого архива.

Из работ художников Ф. Федоровского экспонируются постановки «Кармен», «Борис Годунов», «Князь Игорь» и др. Художник И. М. РАБИНОВИЧ представлен постановками «Дон-Карлос», «Евгений Онегин», «Конькунь», «Горе уму», «Свадьба Кречинского», «Спартак», «Хорошая жизнь» и т. д. На выставке будут показаны работы Н. А. ШИФРИНА — «Токмаков переполох», «Конькунь» и др.; В. А. ШОСТАКОВА — постановками «Горе уму», «Свадьба Кречинского», «Спартак», «Хорошая жизнью» и т. д. На выставке будут показаны работы Н. А. ШИФРИНА — «Токмаков переполох», «Конькунь», «Свадьба Кречинского», «Спартак», «Хорошая жизнью» и т. д.

В первом разделе работы включают опыты перевода Пушкина с языков античного, немецкого, испанского, греческого, латинского, сербского, старофранцузского. Кроме переведенных выше переводов в книге имеются опыты по изучению арабского, турецкого и еврейского языков.

Второй раздел посвящается Пушкинскому редактору. В нем даны исправления, внесенные Пушкиным в текстах других авторов, например, в «Записки Наполеона».

Вместе в книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

Большой интерес представляют выписки из книг, журналов, газет, указывающие на роль Пушкина по истории феодализма во Франции.

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автобиографического характера, разбросанные в черновых тетрадях поэта, приходо-расходные записи, списки произведений поэта, планы издания сочинений, официальные документы (прощения об отпусках, о выдаче жалованья), деловые бумаги (контракты на квартиру, векселя, доверенности).

В книге помещены пушкинские записи народных сказок и легенд, поэмы, автоби